

УДК 291.68

Иудействующие Кубанской области: история и этнография маргинальной группы

Семен Сергеевич Падалко

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0000-0002-9491-5003

Аспирант 1-го года обучения

Институт истории

Санкт-Петербургского государственного университета
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5

Тел.: +7(812) 328-94-47

E-mail: semenpadalko14@gmail.com

DOI 10.31168/2658-3356.2022.7

Аннотация. В статье рассматриваются история и этнография общин русских иудействующих второй половины XIX — начала XX века, проживавших на правом берегу реки Лабы в населенных пунктах Кубанской области. Опираясь на концепцию «коммуни-тас», предложенную У. Тернером для описания сообществ переходного периода, мы представляем общину русских субботников как маргинальную группу, находившуюся между русской и еврейской культурой. Общины русских крестьян, начавшие исполнять религиозные практики в соответствии с библейским Писанием,

находились в состоянии длительного перехода от одной структуры к другой. В статье приведена история появления представителей движения в регионе, проанализирован территориальный и сословный переход в казачье сословие. Отношение властей региона к сектантам оценивается как нейтральное. Разделение движения иудействующих на «геров» и «караимитов» характеризуется как завершение перехода русских крестьян, которые сначала заимствовали терминологию разделения иудейской религии, а затем переняли данную структуру и встроились в нее. Дополняют историческую картину этнографические описания устройства дома и обрядов жизненного цикла у субботников.

Ключевые слова: русские иудействующие, субботники, прозелитизм, кубанские казаки, переходная группа, религиозные диссиденты

Одним из регионов Российской империи, где получило наиболее массовое распространение движение иудействующих, был северо-западный Кавказ. Начав проникать с начала XIX века на территории Войска Донского, Терской и Кубанской области к моменту начала XX столетия, иудаизанты численно преобладали среди групп религиозных диссидентов в регионе. Попав на территорию Кавказа, иудействующие включались в контекст хозяйственного и военного освоения региона, тем самым нередко меняя свой сословный крестьянский статус на казачий.

В рамках данной статьи мы хотим обратить внимание на локальный центр движения, сложившийся на Лабинской кордонной линии, строительство которой началось с конца 1830-х годов по реке Лабе (левый приток реки Кубани). Среди построенных укреплений были основаны новые станицы, среди которых мы выделим Михайловскую, Родниковскую, Петропавловскую, Лабинскую, Урупскую. Именно эти поселения составили единый центр.

Мы руководствуемся целью проанализировать основные исторические вехи и дать этнографическое описание групп иудействующих Кубанской области в XIX — начале XX века. Отдельно

отметим, что мы не стремимся объяснить причины возникновения движения, а обращаем внимание на изменения, которые происходили с группами субботников с момента их появления в регионе.

Антропологом У. Тернером для обозначения модели общности людей, возникавшей в период лиминальной (переходной) фазы, в противовес модели структурного общества, было предложено понятие «коммунитас». Наиболее ярким проявлением коммунитас, по мнению автора, являются милленаристские религиозные движения.

И эти движения, несомненно, суть явления перехода. Вероятно, по этой причине во многих из них столько элементов мифологии и символики заимствовано из традиционных культур, в которых они возникли, или же тех культур, с которыми они находятся в непосредственном контакте [Тэрнер 1983: 184].

Таким образом, мы можем говорить о кубанских иудействующих как о группе, находившейся в состоянии лиминальной фазы и сохранившей многие элементы русской культуры, одновременно заимствовав многие элементы иудейской традиции.

Сбор данных о религиозных диссидентах на Кубани начинается со второй половины 20-х годов XIX века. Первые иудействующие прибывают в качестве административно переселенных сектантов из Воронежской губернии в станицу Тихорецкую. Данный населенный пункт был основан в 1829 году, и значительную долю среди его основателей составили переселенцы-однодворцы из Воронежской губернии [Крюков 2019: 69]. Пребывание субботников (на Кубани их также называли псалтырщиками) в первой половине XIX века зафиксировано во многих населенных пунктах области: Екатеринодаре, Тамани, Темрюке, Ейске, Вышеизбашском, Нижеизбашском, Новоейском, Щербиновском и Линейном поселениях [Мишустина 2008].

Историк А. В. Крюков на основании данных о расселении иудействующих на Кубани во второй половине XIX века выделил четыре зоны расселения: Ханско-Майкопскую, Холмско-Эриванскую,

Юго-Восточную и Михайловско-Родниковскую [Крюков 2004]. По данным 1912 года, суммарное число иудействующих на Кубани составило 5200 человек, или в процентном соотношении 42 % от всех иудаизантов империи [Статистические сведения 1912].

При этом большая часть всех субботников региона была сконцентрирована в Михайловско-Родниковской зоне, которую мы рассматриваем как локальный центр. Его появление связано со строительством Новой Линии — системы укреплений и станций, имевшей целью обезопасить территории Кубанской линии, которую стали именовать «старой». Основной колонизационной силой было Кавказское линейное казачье войско.

Именно в казачьем статусе поселяются в 1841 году первые иудействующие в станице Урупской, прибыв из Терской области. В станице Михайловской субботники, переселенные из села Александровского Ставропольской губернии, появляются в 1846 году. В 1857–1862 годах в станицу будут переселены субботники из станицы Тихорецкой, иные переселенцы начнут проникать в конце 1870-х годов из Воронежской и Тамбовской губерний [Кальнев 1893а: 568].

Территориальный и сословный переходы являются первыми свойствами возникших на Кубани общин иудействующих. При этом если переселение сектантов на окраины в целях их изоляции являлось в Российской империи общей практикой, то смена социального статуса была нечастым явлением. Такая возможность открылась крестьянам благодаря активным боевым действиям на северо-западном Кавказе, которые требовали большого участия казаков, и их стали набирать в том числе из населения внутренних губерний.

В начале 1830-х годов потребность в казаках была настолько велика, что царское правительство закрывало глаза на многие запреты, в том числе и принимая беглых крестьян [Бурыкина 2006: 21]. По всей видимости, военные власти были готовы закрыть глаза и на сектантский статус, если им о нем было известно. Однако источники приводят сведения о том, что субботники могли скрывать свои религиозные практики и что их не сразу раскрывали.

Будучи по названию христианами, они на самом деле исполняли все свои жидовские обряды и постановления, стараясь всеми мерами скрыть это от православных христиан. Они ходили в церковь по очереди, чтобы отвлечь от себя всякое подозрение [Затонский 1892]¹.

Отсюда следует, что либо субботники сознательно вводили в заблуждение военные органы управления, либо вторые были осведомлены об этом и допускали такую возможность. Конечно, можно говорить и о третьем варианте — приобщении казаков к «вере Моисеевой», или в терминологии современников «сворачивании» православных казаков евреями. Ведь влияние евреев, по мнению церковных властей, считалось главной причиной возникновения феномена иудействующих. И хотя мы не исключаем редкие случаи женитьбы казаков на еврейках и перехода в иудаизм, но мы не рассматриваем данную версию по двум причинам. Первая: иудаизанты прибывали в регион уже в качестве сектантов. Вторая: на территории Кубани в первой половине XIX века евреи фактически отсутствуют ввиду закрытого статуса области для иногородних. Только с завершением Кавказской войны и открытием региона в 1868 году начинается активный период еврейской колонизации.

Отметим, что с завершением боевых действий закрывается возможность записи в казачий статус, поэтому поздние переселенцы остаются крестьянами. Так в среде иудействующих начинает проявляться сословная дифференциация. По данным на 1891 год, в Лабинском отделе области, в который входят рассматриваемые станицы, зафиксировано 2590 иудействующих обоего пола, при этом соотношение казаков и крестьян составило 1 : 1 (1310 лиц войскового сословия против 1280 невойскового) [Документ 1891].

В целом отношение к иудействующим со стороны светских и церковных властей региона было терпимым. Доказательством

¹ Орфография и синтаксис цитат из источников приведены в соответствие с современными нормами, однако характерные ошибки и особенности текстов оставлены без изменений.

этому служит тот факт, что в самих станицах управление могло быть сосредоточено непосредственно в руках субботников. Так, в станице Михайловской станичный атаман сам был иудействующим, до тех пор пока после жалоб не был снят с должности в 1893 году [Кальнев 1893б]. Достигали иудействующие казаки и успехов в военной службе, о чем свидетельствует награждение их георгиевскими крестами [Никольский 1896в: 950].

О лояльности местных властей говорят и другие источники; например, урядник станицы Петропавловской жалуется на то, что дети казаков-субботников заносятся в посемейные списки и приобретают сословные права [Алексеев 1896: 427–428].

Также и в ходатайстве наказного атамана Кубанского казачьего войска, направленном в Военное министерство, мы находим доказательство того, что областное правление было озабочено вопросом влияния евреев на появление сектантов и в силу этого предпринимало репрессивные меры по отношению к первым, но совершенно не имело претензий к самим казакам [Документ 1891].

Анализируя взаимоотношения казаков и евреев Кубанской области, историк Е. С. Норкина приходит к схожему выводу — что отношения властей к иудействующим было нейтральным. Только после 1910-х годов, под влиянием черносотенной прессы и ее реакции на письмо иудействующих казаков станицы Лабинской в поддержку Бейлиса, в руководстве области сложилось резко негативное отношение [Норкина 2017: 308–311].

О повседневной жизни общин субботников мы можем узнать благодаря отчетам епархиального миссионера Симеона Никольского, который с декабря 1895-го по март 1896 года посетил станицы Урупскую, Петропавловскую, Родниковскую и Михайловскую. Он вел записи в форме дневников, которые впоследствии были опубликованы в периодическом издании Ставропольской епархии (СЕВ — Ставропольские епархиальные ведомости).

Первым, на что обращалось внимание при описании общин субботников, было их разделение на несколько фракций. В станице Михайловской к 1896 году существовало разделение на три общины: александрийцы, переселенные из села Александрова Ставропольской губернии, «содержат закон Моисеев — обрядо-

вый; Тихоречцы — переселенцы из ст. Тихорецкой — знакомые с талмудом; и чистые евреи. Каждый толк имеет своего руководителя и синагогу» [Никольский 1896в: 937].

По всей видимости, речь идет о том, что в станице существовали одна община субботников, которых было принято называть «караимитами», и две общины «геров» («талмудистов»). Помимо обрядового канона и времени появления общин, включался еще и социальный фактор разделения. Александрийцы и тихоречцы, как мы писали ранее, переселялись в станицу, уже будучи казаками, а вот третья группа поселенцев сохраняла крестьянский статус, который, как мы полагаем, повлиял на разделение общин. При этом третья группа переселенцев была также неоднородна. И, вероятно, со временем произошло еще одно разделение. В воспоминаниях сионистского эмиссара, посетившего станицу в 1917 году, в ней имелось пять молитвенных домов: «...в станице имеются четыре молитвенных дома: геров, субботников, псалтырников и тамбовников [геры из г. Тамбова] и, кроме того, караимская кенаса» [Симонова 1998: 195].

Конфликты между общинами усиливались также и положением по отношению к православию: «...рознь между сектантами поддерживается еще отчасти тем, что одни из них (александровцы) все не крещены, другие (из Тихорецкой) крещены и от православия отступили сравнительно недавно» [Кальнев 1893: 568].

Делились на две общины и субботники станицы Родниковской:

В обществе собеседников есть два толка: один следует «Закону», строго придерживаясь, конечно, в мелочах своей жалкой религиозной жизни обрядового закона Моисеева; другие держатся талмуда; в обоих толках читают «тору» и на еврейском языке, который знают — читать — очень немногие, общество увлекается лишь звуками еврейского языка [Никольский 1896б: 879].

Причины, по которым происходит разделение религиозного движения на направления, в настоящий момент исследованы слабо. При этом генезис двух направлений неоднозначен; первая точка зрения состоит в том, что субботники-караимы и геры

изначально существовали, развиваясь параллельно друг другу. Существуют исследования, которые отодвигают возникновение феномена геров к более раннему периоду [Хижая 2017: 204]. Вторая — что разделение на «субботничество» и «герство» произошло позже и геры являются поздним ответвлением. Мы придерживаемся второй позиции, поскольку исторические источники по нашему региону фиксируют разделение на фракции только со второй половины XIX века.

Вероятно, формирование представлений об иудейском обрядовом каноне произошло в силу действия нескольких компонентов, таких как позиции православных кафедр, которые в силу теологического образования исследовали секты и религиозные практики иудаизма, а затем транслировали свои представления на практики иудействующих в процессе миссионерской и противосектантской деятельности; познавательная деятельность самих общин и поиск связей с евреями; влияние «чистокровных» евреев на общины субботников.

По мнению А. Л. Львова, иудействующие и евреи взаимодействовали по модели крестьянской общины и странника, наделяемого функциями лидера. Геры в этом случае признавали власть таких лидеров, тем самым «обоснованием их религиозных практик оказывался не текст Библии, а Устная Тора, воспринятая от отождествляемых с библейским Израилем заезжих евреев» [Львов 2002: 306].

С течением времени, знакомясь с иудейской религией, субботники переняли терминологию, обозначая себя «караимами» и «талмудистами». За этим последовало соотнесение религиозных знаний и практик путем знакомства с ашкеназскими евреями и крымскими караимами, перенимание у тех религиозных символов и текстов.

Кубанские субботники в этом плане не были исключением. Нам известно, что мужчины-субботники охотно вступали в брак с еврейками. Так, в станице Михайловской «большинство женщин было привезено из Черты оседлости, особенно из Литвы» [Симонова 1998]. Казаки-иудействующие также посещали ашкеназскую синагогу в Екатеринодаре.

Караимы станиц Михайловской и Родниковской также стремились установить контакты с Караимским духовным правлением. Так, они просили у правления «принять их в свой круг», направить учителей, прислать учебники и молитвенники на русском языке для изучения Закона Божьего [Известия 1917].

Разделением и оформлением на два направления к последней трети XIX столетия завершилась фаза переходного состояния движения иудействующих. Тем самым была образована новая структура социальных отношений, которая была перенята и закреплена в уже существующей системе идентичностей внутри иудейской религии. В силу того что коммунитас не может долго находиться в состоянии оппонирования официальному характеру структуры, она сама вскоре порождает структуру. Формирование прочной социальной системы составляет «нормативную коммунитас» [Тэрнер 1983: 202].

К сожалению, имеющиеся данные не предоставляют нам возможности проанализировать отличия общин субботников-караимов от общин геров Лабинского отдела. У нас имеются описания некоторых обрядовых практик иудействующих станицы Урупской, которые составляли единую общину субботников [Никольский 1896а: 813–814]. Таким образом, данные описания являются общим этнографическим портретом исследуемой группы.

Устройство дома у субботников ничем не отличалось от их православных соседей. Единственными отличиями, которые фиксируются, были пустой передний угол, наличие книжного шкафа со священными книгами, а также одно упоминание «мезузы» в форме надписи, прикрепленной над косяком входной двери.

По обстоятельствам беседа состоялась в доме иудействующего жителя станицы. Когда я сел, мое внимание невольно обратила на себя рукопись, написанная «полууставом» на листе и утверженная над входной дверью в раме за стеклом. Это слова книги Второзакония VI: 4–9 [Никольский 1896а: 813–814].

О календарной обрядности субботников Лабинского отдела нам известно немного. В беседах, которые вел С. Никольский, упоминаются только соблюдение шаббата, празднование Песаха и Шавуота. Немного больше сведений доступно об обрядах жизненного цикла, проводившихся в станице Урупской.

Имеющиеся нарративы позволяют судить о том, что при описании обрядовых практик на первый план выходило три параметра: порядок проведения обряда, запреты, ссылаясь на текст. Причем последнее интересовало как самих субботников, которые вели повествование, так и православного миссионера, для которого был важен вопрос соотношения православного канона с сектантским. Так, упоминается ритуальная нечистота женщин при родах: «Женщина-родильница помещается в отдельном углу недели 3–4, безысходно» [Никольский 1896а: 796].

Нередко миссионер обращает внимание на некоторые несоответствия в описаниях субботников с известным ему порядком иудейского культа. Так, субботники не смогли дать ответ, для чего нужно кресло Ильи-пророка во время обрезания:

Мальчик подвергается обрезанию; обряд бывает в доме; бабка приносит ребенка на подушке; кумы — числом 5–10 поочередно принимают на руки младенца, пока последняя не передаст куму восприемнику, на руках коего раввин и обрезает крайнюю плоть, незанятый стул изображает собой «седалище Илии». Почему употребляется седалище, собеседники сказать не могли, или не хотели; обрезание совершается ножом или машинкой, специально приспособленной для этой цели; во время обрезания читаются установленная молитва и закон установления обряда [Никольский 1896а: 797].

Особое значение имела ритуальная нечистота умерших, связанная со стихами (Числ. 19:14; 16). Поэтому умирающих стремились вынести из жилища, а дом, где умер человек, считался оскверненным до семи дней. Также оскверненными до семи дней

считались все, кто прикасался к умершему. Им предписывалось: «...три дня не входят в дома, пользуясь пищей, выносимой для них во двор; через эти три дня омываются, входят в дом; но до истечения седьмого дня ни к какому предмету не прикасаются, так что для них даже двери открывают и затворяют» [Там же].

Похоронный обряд:

Гроба не имеют дна. Над мертвецом раввин совершает молитву и не считается оскверненным; погребение совершается на особо отведенном кладбище. Я взял у рассказчика «еврейский молитвослов» и прочитал «заупокойную молитву», в которой Бог именуется Богом Авраама, Исаака и Иакова; указав согласие этой молитвы с заупокойной молитвой православной церкви [Там же].

Наименьшей схожестью с еврейской традицией обладает свадебный обряд. Вопрос составления ктубы и наличия хупы остается не проясненным.

Брак совершается в доме невесты; она сидит среди комнаты убранная и украшенная, держит тарелку с куском кисеи и хмелем; входит жених, быстро берет кисею и покрывает невесту, его самого осыпают хмелем и он уходит из комнаты; потом дружно вводит его в присутствии раввина и поставляет среди комнаты; свахи трижды обводят невесту вокруг жениха и оба брачующиеся становятся рядом; раввин, или исполняющий его должность, снимает с руки жениха перстень и надевает на руку невесты, потом над наклоненными головами жениха и невесты читает слова благословения: книги Числа VI: 21–27; Тов. XIII. Затем пьют общую чашу вина и посудину жених разбивает. Брак держится по согласию мужа и жены; но муж во всякое время может жену отослать и жениться на другой, оставляя при себе детей-мальчиков [Там же].

В процессе перехода субботники опирались на огромное количество литературных текстов, прежде всего Библию и другую религиозную литературу. Находясь в поиске признания среди караимов и евреев, они обращались к еврейской народной лите-

ратуре и караимской печатной продукции. В своей книге антрополог А. Л. Львов приводит типичный набор религиозных книг, которые были в ходу у субботников всех фракций [Львов 2011]. Опираясь на данный перечень, мы можем сравнить наименования книг, бывших в ходу у кубанских иудействующих.

Список книг кубанских субботников состоял из Библии, на русском и других славянских языках (каких именно, уточнений нет), молитвенников на еврейском языке, псалтырей на русском, других книг, «не допущенных цензурой».

Издания, совпадающие с перечнем:

1) Священные книги Ветхого Завета / Перевод с еврейского текста для употребления евреями Пятикнижия Моисеева; Британское и иностранное библейское общество. Вена, 1878.

2) Еврейский молитвослов в русском переводе с еврейским текстом О. Я. Гуревича. Изд. М. Р. Ромма. Вильна, 1880.

Издания не совпадающие:

3) Пространный еврейский катехизис, религиозно-нравственная, законоучебная книга, сост. Бернард. Леонт. Сегаль. Одесса, 1888.

4) Еврейский текст с русским переводом и новым комментарием на еврейском языке, понежежский раввин А. П. Пумпянский. Типография Н. Штрифтгиссера. Варшава, 1871.

При этом известно, что субботник А. А. Понарин из станицы Лабинской в 1914 году издал свою собственную книгу «Молитвенник для субботников: Собран по Библии, Ветхому Завету и псалтырю А. А. Понариным».

Обогатил субботническую библиотеку и труд екатеринодарского караима Я. М. Пенбека «Молитвы Караимов: Глас Иакова: на весь год, с подробным указанием порядка богослужения, с заметками о религии, праздниками и постах», в трех томах.

На всей обширной территории Российской империи к 1918 году существовало множество общин русских иудействующих наравне с другими религиозными диссидентами, и территория Кубани не была исключением. Вместе с распадом социальной структуры общества, отменой сословий, конфессиональных и этнических границ общины субботников переживали новую

лиминальную фазу. На основании рассмотренного примера общин субботников мы можем говорить о модели функционирования движения иудействующих, переселенных на окраинную территорию.

Изначально выделившись из среды русской православной культуры, группы крестьян перешли в состояние коммунитас — маргинального сообщества. Будучи переселенными из центра на окраинную территорию и попав в зону фронта, кубанские субботники оказались на стыке правовых ограничений и послаблений; сословных категорий крестьянства и казачества; русской и еврейской традиционной культуры; «талмудической» и караимской литературы. Таким образом, коммунитас иудействующих сформировали новые общинные структуры в доступных границах. Так сформировались разнообразные общины субботников-геров и субботников-караимов.

В настоящий момент история субботников михайловско-родниковской зоны после 1918 года не исследована, в связи с этим нам видится перспективным поместить данное направление на карту этнографических экспедиций.

Источники

Алексеев 1896 — *Алексеев Д. К.* Субботники Кубанской области // Ставропольские епархиальные ведомости (далее — СЕВ). 1896. № 8. С. 427–428.

Документ 1891 — Документ 1891 г. О воспрещении евреям водворяться и иметь жительство в Кубанской и Терской областях // SEFER Field Research Archive. URL: <https://sfira.org/archive/view?id=35> (дата обращения: 09.08.2022).

Затонский 1892 — *Затонский К.* Жидовствующие поселка Просьянского, и опровержение их лжеучения // СЕВ. 1892. № 18. С. 514–529.

Известия 1917 — Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория: тип. И. Ф. Райхельсона. 1917. № 5–6. С. 55–56.

Кальнев 1893а — *Кальнев М.* Отчет о миссионерской деятельности епархиального противосектантского миссионера // СЕВ. № 16. С. 567–582.

Кальнев 1893б — *Кальнев М.* Отчет о миссионерской деятельности епархиального противосектантского миссионера // СЕВ. № 17. С. 604–614.

Никольский 1896а — *Никольский С.* Отчет епархиального противосектантского миссионера о миссионерских поездках в 1895 г. и 1896 г. // СЕВ. № 13 С. 779–827.

Никольский 1896б — *Никольский С.* Отчет епархиального противосектантского миссионера о миссионерских поездках в 1895 г. и 1896 г. // СЕВ. № 14. С. 873–888.

Никольский 1896в — *Никольский С.* Отчет епархиального противосектантского миссионера о миссионерских поездках в 1895 г. и 1896 г. // СЕВ. № 15. С. 926–954.

Симонова 1998 — *Симонова А.* Геры и субботники Кубани в описании анонимного ростовского сиониста (осень 1917 г.) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 1. 1996. 193–199.

Статистические сведения 1912 — Статистические сведения о секантах (на 1 января 1912 г.). СПб.: Тип. Сената. 1912. 157 с.

Литература

Бурькина 2006 — *Бурькина Л. В.* Расширение военно-казачьей колонизации на Кавказской линии в 90-е гг. XVIII — 60-е гг. XIX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 2. С. 20–24.

Крюков 2004 — *Крюков А. В.* Религиозные секты на Кубани: становление, внутреннее развитие, взаимоотношения с государственными и общественными институтами (30-е гг. XIX в. — 1917): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004.

Крюков 2019 — *Крюков А. В.* Религиозное инакомыслие в зоне фронта: пути и способы распространения (на примере Кубанской области и Черноморской губернии в досоветский период) // Журнал фронтальных исследований. 2019. № 3. С. 61–82. DOI: 10.24411/2500-0225-2019-10019

Львов 2002 — *Львов А. Л.* Геры и субботники — «талмудисты» и «караимы» // Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2002. Ч. 1. С. 301–312.

Львов 2011 — *Львов А. Л.* Соха и Пятикнижие: Русские иудействующие как текстуальное сообщество. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2011. 328 с.

Мишустина 2008 — *Мишустина Е. Л.* Секта субботников (иудействующих) на Кавказе в XIX веке // Физическая культура, спорт — наука и практика. Краснодар. 2008. № 4. С. 54–56.

Норкина 2017 — *Норкина Е. С.* Жизнь по соседству: казаки и евреи в Кубанской области: вторая половина XIX — начало XX вв. // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXIII Международной конференции по иудаике. 2017. С. 308–320.

Тэрнер 1983 — *Тэрнер В.* Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.

Хижая 2017 — *Хижая Т. И.* Контакты и конфликты: к вопросу о взаимоотношениях русских иудействующих и евреев в XIX — начале XX в. // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2017. С. 203–222.

Judaizers of the Kuban Region: The History and Ethnography of a Liminal Group

Semyon Padalko

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0002-9491-5003

Doctoral student

Institute of history of Saint Petersburg State University
Mendeleevskaya ln 5, Saint Petersburg, 199034, Russia

Tel.: +7(812) 328-94-47

E-mail: semenpadalko14@gmail.com

DOI 10.31168/2658-3356.2022.7

Abstract. This article examines the history and ethnography of the Russian Judaizer communities that lived on the right bank of the Laba River in Kuban region settlements during the second half of the nineteenth century. Drawing on the concept of “communitas” that W. Turner uses to describe this transition period’s communities, I argue that Russian Subbotniks formed a marginal group located between

Russian and Jewish culture. The original communities of Russian peasants, who began to practice religion in accordance with Scripture, were in a state of slow change from one structure to another. This article provides a history of the appearance of representatives of the movement in the region and analyzes the territorial and estate transition to the Cossack estate. The attitude of the regional authorities to religious dissent is evaluated as neutral. The division of the Judaizing movement into Hers and Karaites is characterized as the completion of the transition of Russian peasants, who first borrowed the terminology of the division of the Jewish religion, then adopted and integrated into this structure. The historical picture is complemented by ethnographic descriptions of the house structure and the life cycle rituals of Subbotniks.

Keywords: Russian judaizers, subbotniks, proselytism, Kuban Cossacks, transitional group, religious dissidents

References

Burykina, L. V., 2006, *Rasshirenie voenno-kazach'ei kolonizatsii na Kavkazskoi linii v 90-e g. 18–60-e g. 19 v.* [Expansion of military Cossack colonization on the Caucasian line in the 90s of the 18th — 60s of the 19th century]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 20–24.

Khizhaia, T. I., 2017, *Kontakty i konflikty: k voprosu o vzaimootnosheniakh russkikh iudeistvuiushchikh i evreev v 19 — nachale 20 v.* [Contacts and conflicts: on the relationship between Russian Judaizers and Jews from the 19th to the early 20th centuries]. *Kontakty i konflikty v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Contacts and conflicts in the Slavic and Jewish cultural tradition], S. Amosova, O. Belova, I. V. Kopchenova, V. Mochalova and V. Petrukhin, eds., 203–222. Moscow, Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 384.

Kriukov, A. V., 2019, *Religioznoe inakomyslie v zone frontira: puti i sposoby rasprostraneniia (na primere Kubanskoi oblasti i Chernomorskoii gubernii v dosovetskii period)* [Religious dissent in the frontier zone: ways and means of dissemination (the Kuban Region and the Black Sea province in the pre-soviet period as a case study)]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniï*, 3, 61–82. DOI: 10.24411/2500-0225-2019-10019

Ľvov, A. L., 2002, Gery i subbotniki — “talmudisty” i “karaimy” [Heres and subbotniks — “Talmudists” and “Karaites”]. *Materialy Deviatoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii po iudaike* [Proceedings of the Ninth Annual International Conference on Jewish Studies], K. Burmistrov, R. Kaplanov, V. Mochalova, eds., 1, 301–312, Moscow, Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization, 416.

Ľvov, A. L., 2011, Sokha i Piatiknizhie: Russkie iudeistvuiushchie kak tekstual’noe soobshchestvo [Sokha and the Pentateuch: Russian Judaizers as a Textual Community]. St. Petersburg, Izdatel’stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 328.

Mishustina, E. L., 2008, Sekta subbotnikov (iudeistvuiushchikh) na Kavkaze v 19 veke [The sect of subbotniks (Judaizers) in the Caucasus in the 19th century]. *Fizicheskaiia kul’tura, sport — nauka i praktika*, 4, 54–56.

Norkina, E. S., 2017, Zhizn’ po sosedstvu: kazaki i evrei v Kubanskoj oblasti: vtoraiia polovina 19 — nachalo 20 vv. [Life in the neighborhood: cossacks and jews in Kuban Region (during the second half of the 19th and the beginning of the 20th century)]. *Trudy po evreiskoi istorii i kul’ture. Materialy XXIII Mezhdunarodnoi konferentsii po iudaike* [Proceedings of the Twenty-Third Annual International Conference on Jewish Studies], S. Amosova, I. Kopchenova, V. Mochalova, L. Tyorushkin, G. Zelenina, eds., 308–320. Mocsow, Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization, 560.

Simonova, A., 1996, Gery i subbotniki Kubani v opisanii anonimnogo rostovskogo sionista (osen’ 1917 g.) [Heres and subbotniks of the Kuban in the description of an anonymous Rostov Zionist (autumn 1917)]. *Vestnik Evreiskogo universiteta v Moskve*, 1, 193–199.